"Каждое обвинение в подвергании детей опасности и обвинение в подвергании опасности наследников благородного дома". Андромеда сказала. "Мистер Поттер согласен отказаться от нападения, злоупотребления проклятием Легилименса и нападения на наследника благородного дома. Так что да, Северус Снейп по-прежнему будет основательно и бесповоротно в горячей воде, но его не распнут за покушение на разум мистера Поттера".

Дамблдор медленно поднялся на ноги, в очередной раз ущипнув себя за переносицу. "Где Северус, чтобы я мог поговорить с ним, Амелия?"

"Холдинговая камера А5". сказала Амелия. "Мракоборец Доулиш проводит тебя туда". сказала она.

Дамблдор повернулся и вышел из комнаты, обдумывая все, что ему сказали. "Привет, Джон". сказал он Мракоборцу, стоявшему у входа в камеры для заключенных. "Я здесь, чтобы увидеть Северуса Снейпа. Амелия сказала, что он находится в камере А5".

Доулиш отложил перо и пергамент и встал. "Я должен попросить тебя оставить свою палочку на столе". Когда Дамблдор подчинился, он достал ключ и направился в камеры. Остановившись у двери с большой буквой А на ней, он отпер ключом пятый замок.

Дамблдор знал, что каждая из камер предварительного заключения вмещает до десяти заключенных, и на каждую дверь приходилось десять камер предварительного заключения с десятью дверями. Теоретически это работало очень похоже на многокамерный сундук. Выбраться наружу было практически невозможно. Это было бы под силу даже такому человеку, как Дамблдор.

Доулиш стоял сбоку от двери с вытянутой палочкой, явно готовый к тому, что Снейп попытается выбраться. Дамблдор тихо вошел в камеру и увидел, что Снейп совершенно спокойно сидит на раскладушке. Дамблдор пересел рядом с ним на раскладушку, так, чтобы между ними было достаточно места для одного человека.

"Когда я выйду отсюда, Альбус?" спросил Снейп.

"Не выйдешь". ответил Дамблдор. "Северус, я могу оказать любую политическую услугу, которую заработал за многие-многие годы, опустошить свои хранилища взятками в твою пользу, и все равно ты будешь приговорен к пожизненному заключению в Азкабане по самым незначительным обвинениям, которые тебе предъявляют".

Снейп тут же вскочил. "Что за чушь ты несешь!" - громко спросил он. "Ты хочешь сказать, что Гарри Поттер, изнеженный и глупый мальчишка, сумел перехитрить великого Альбуса Дамблдора?!" - усмехнулся он.

"Сядь, Северус!" жестким голосом сказал Дамблдор. Он наблюдал, как Снейп недолго раздумывал, прежде чем сесть. "Теперь я не знаю, какие меры безопасности ты принимаешь в

своем классе. Я позволяю профессорам самим управлять своим кораблем, пока студенты не подвергаются опасности. Однако ты забыл о такой важной необходимости и мере безопасности, как правильная уборка. За восемь лет варки зелий на потолке твоего класса скопился осадок. Из-за этих остатков зелье Cure Boils сильно взорвалось. Гораций будет свидетельствовать против тебя, если дело дойдет до суда. Он человек спокойный, но с одной вещью он не может смириться - с отсутствием безопасности на Зельях. Только за этот учебный год, за неделю занятий, они могут предъявить тебе сто двадцать обвинений в создании опасности для ребенка. Это пять лет, потому что Гораций скажет, что он учил тебя важности чистки потолка, а я знаю, что так оно и было. Шестьсот лет ты будешь стоять перед Северусом".

Глаза Снейпа расширились, и его лицо приобрело еще более бледный оттенок. "Конечно, есть что-то, что ты можешь сделать, Альбус!"

"Обвинения против тебя в нападении на несовершеннолетнего, нападении на наследника благородного дома и злоупотреблении проклятием Легилименса готовы снять". сказал Дамблдор, повернувшись, чтобы посмотреть Снейпу в глаза. "Ты поднимешься со мной к Амелии Боунс и Андромеде Тонкс. Ты подпишешь постановление о том, что признаешь себя виновным по остальным пунктам обвинения. У тебя никогда не будет ученика, тебе больше никогда не позволят обучать учеников, тебя оштрафуют на пятьдесят тысяч галлеонов, которые ты заплатишь, и ты будешь работать на Министерство в качестве мастера зелий до конца своей жизни. Если тебе повезет, ты сможешь подать прошение о работе в Святом Мунгосе, где от тебя могут потребовать варить более хитрые зелья. Но с этого момента, Северус, мои руки были крепко связаны твоими действиями. Мистер Поттер, может, и начал, так сказать, с чистого листа, но ты, копируя термин Магл, своими действиями все испортил".

"Тогда я найду того, кто сможет что-то сделать!" злобно сказал Снейп. "Отродье Поттера пожалеет о том дне, когда он так со мной поступил!"

"Ты будешь полностью уничтожен в суде". прямо сказал Дамблдор. "Мистер Поттер уже понял всю важность своей славы и того, кем именно он является. Подумай на минутку, Северус. Я отпустил тебя без суда за твое участие в войне. Теперь ты нацелился на того, кого многие считают самым большим героем войны с Проклятием Легилименса. Если бы ты даже отделался всем остальным, тебя бы все равно убили люди только за это обвинение. Мы оба это знаем".

Снейп выглядел убийственно, но Дамблдор решил прервать его речь. "Вместо того чтобы воспринимать мистера Поттера как сына Джеймса Поттера, тебе даже в голову не пришло увидеть в нем сына Лили Эванс. Ей было бы стыдно за то, что ты сделал, Северус". Дамблдор поднялся на ноги. Он не стал бы помогать Снейпу в этот раз, если бы тот хотел бороться с обвинениями.

Снейп на мгновение выглядел задумчивым. "Я просто должен согласиться с тем, что подвергаю опасности детей и наследников благородных домов?" - тихо спросил он, поскольку Дамблдор выглядел вполне готовым уйти.

"Это все." сказал Дамблдор, повернувшись и взглянув на Снейпа, не очень понимая, что творится в голове у того.

"Кого ты назначишь на место моих Снейпов?" спросил Снейп. "Кто будет преподавать Зелья?"

"Я спрошу Горация, не согласится ли он выйти на пенсию, по крайней мере до тех пор, пока я снова не найду подходящую замену". сказал Дамблдор.

Снейп звучно вздохнул. "Очень хорошо. Я признаю себя виновным". сказал он, вставая.

Прошли считанные мгновения, прежде чем они снова оказались в кабинете вместе с Амелией Боунс и Андромедой Тонкс. Снейп смотрел на перо Блад, положенное рядом с пергаментом, с явным отвращением на лице. Дамблдор на мгновение забеспокоился, что тот не подпишет его. Что дело дойдет до суда, и там начнется какое-то безобразие.

Однако эти опасения оказались беспочвенными, когда Снейп поднял перо и подписал пергамент, скрепив его. "В моем хранилище в Гринготтсе есть двадцать тысяч галеонов, которые я могу выделить, хватит ли этого для начала?" спросил Снейп. Он скрупулезно копил деньги годами. Большую часть он получил от Люциуса, чтобы обучать Драко различным искусствам. Он откладывал их на пенсию, чтобы не иметь дела с учениками Хогвартса.

Андромеда размножила пергамент и отдала копию Дамблдору, копию Амелии и копию Снейпу. Одну она оставила для себя и свернула ее. "Да, я верю, что это будет все. Тогда хорошего дня!" сказала она, выходя на улицу.

Дамблдор свернул свою копию и покачал головой. "Я должен дать Горацию предложение о работе". Дамблдор сказал с легким вздохом. "Доброго дня, Амелия, Северус". Затем он стремительно вышел.

http://tl.rulate.ru/book/103791/3613581